

новая академия, ни даже Пирей, но зато перед ним открываются пестрые свойства афинян, причиняющие ему немало забот. Так как этот человек не поклоняется музам, подобно нам, то едва ли сумеет он уговорить Элладу вносить в казну подати. Убеди ты его с помощью слов, поступков или даже угроз, чтобы он не совсем уж презирал Грецию, а постарался бы лучше открыть кое-что и в ее пользу».

Эллада и Пелопоннес в то время состояли под властью верховного судьи (криты или дикаста), как это практиковалось во Фракии и Македонии. Обе фемы в XII в. объединены были даже и под властью одного стратега (претора или пропретора), ибо Пселл пишет как-то к Никифорицу, именуя его претором Эллады и Пелопоннеса¹.

Что диойкеты Афин в качестве главных сборщиков, а порой, конечно, и откупщиков податей, являлись людьми в высшей степени влиятельными, понятно само собой. От них, по счастью, до нас дошло несколько должностных печатей². Иные свинцовые печати свидетельствуют о существовании других государственных чиновников в Афинах, которые носили употребительный в византийской чиновничьей иерархии титул вестарха или проноэта (провизора), а этим титулом характеризуется фискальное значение чиновников. Открыта была даже печать афинского архонта. Так как здесь и речи быть не может о муниципальной должности архонта, в древнем значении слова, то следует в архонте Афин видеть подведомственного стратегу фемы Эллады префекта города и всей епархии Аттики.

Эллада вообще в ту эпоху, по-видимому, немало страдала от произвола стратегов и финансовых чиновников. Эти чиновники,

¹ Ер. 103. Дикастом обеих фем Пселл, конечно, называет того самого мстительного Никифора из фамилии Буцеллариев, о котором упоминает и Михаил Атталиот на стр. 180 и след. Никиф. Бриенний, *Coment.*, p. 56, говорит об евнухе Никифоре (Никифорице), состоявшем в царствование императора Михаила (1067—1068) логофетом Дромоса. Пожалуй, это — та же личность.

² ΘΕΟΤΟΚΕ ΒΟΝΘΕΙ в виде монограммы — ΣΤΕΦΑΝΩ ΔΙΟΙΚΗΤ ΑΘΗΝΩΝ. Другая печать принадлежит некоему Христофору. Schlumberger (*Sig. Byzant.*, стр. 170) относит первую печать к VIII—IX веку, а последнюю к XI столетию.